

После этого сеанса тренировок у Сухен появилась пара царапин на теле. Тренироваться при тусклом освещении было чрезвычайно трудно и ей приходилось по большей части полагаться на свои инстинкты. Высокая влажность после прошедшего дождя ничуть не улучшила ситуацию.

Тем не менее, Сухен прекрасно понимала, что все это будет чрезвычайно полезно для нее в будущем. Хотя царапины и горели, когда их касалась вода, она знала, что ей нужно просто принять душ, чтобы смыть грязь.

После того, как душ был принят, Сухен вышла из ванной комнаты с полотенцем на шее. Ее тело ужасно болело и ей отчаянно захотелось вздремнуть.

Увидев, что Мун Джимин идет к ней, Сухен смогла только тяжело вздохнуть. После такой усталости она была не в настроении уговаривать или обманывать свою сестру.

Теперь, когда отношения между Чен и Юнву стали достаточно сложными, ей не нужно больше убеждать Джимин что-либо делать. Поэтому, хотя идея, пришедшая ей в голову, была довольно глупой, она решила использовать ее.

На счет "три" Сухен повернулась спиной к Джимин и, используя свою максимальную скорость, которая была увеличена благодаря тренировкам, побежала так, как будто от этого зависела ее жизнь.

Она слышала, как Джимин звала ее остановиться и вернуться. Тем не менее, она была не в настроении делать это. Может быть, если она будет в настроении попозже, она сможет поговорить с Джимин, но не сейчас.

Сухен не потребовалось много времени, чтобы далеко убежать, и, поняв, что позади нее нет Джимин, на ее лице появилась легкая улыбка. Но прежде чем Сухен смогла остановиться, ее тело врезалось в кого-то.

Потеряв устойчивость, Сухен уже собиралась споткнуться, когда кто-то схватил ее за запястье. Найдя это прикосновение очень знакомым, она повернула голову и подняла взгляд, чтобы посмотреть на этого человека.

- Минхюн! Она произнесла это с широкой улыбкой на лице, которая почти достала ее уши.

Сухен не понимала, почему она была так рада его видеть. Тем не менее, она знала, что часть ее была действительно счастлива, что наконец-то увидела Минхюн.

Сухен показалось странным, но она очень скучала по Минхюн, хотя не прошло и двенадцати часов и, увидев, что с ним все в порядке, она почувствовала облегчение.

Его темные волосы беспорядочно падали на лоб. Тем не менее, это подчеркивало его привлекательность, а в его глазах был блеск, когда они смотрели на Сухен.

- Где ты был, мой дорогой муж? - спросила она.

Ее сердце начало быстро биться в груди, в то время как в ее голове появилась мысль обнять его в этот момент.

Несмотря на то, что ей захотелось обнять его, она не была уверена, в настроении ли он отвечать на ее обнимание взаимностью. Поэтому она сдержалась.

- Было несколько работ, которые требовали особого внимания. Что касается этих царапин на твоём теле, тебе нужно наложить на них пластырь, - указал Минхюн, - даже если кровотечение остановится, зная тебя, ты можешь снова пораниться или прикоснуться к ранам чем-нибудь, что заставит все эти раны гореть.

Слова Минхюн вызвали у Сухен радость. Это показывало, что ему не все равно и этих простых слов было достаточно, чтобы Сухен почувствовала различные эмоции.

Хотя было странно, как один человек мог заставить ее испытывать всевозможные эмоции, она училась принимать это. Хан Минхюн действительно был особенным мужчиной в ее жизни.

- Минхюн, я уже не ребенок и что касается пластырей, было бы странно, если бы я наложила их везде на свое тело на каждую рану, - произнесла Сухен.

Покачивая головой, Минхюн крепко схватил ее за руку и притянул к себе. Когда Сухен последовала за Хан Минхюн, ее взгляд упал на его руку, которая крепко держала ее.

- Минхюн, ты же понимаешь, что я могу ходить сама, - заметила Сухен и в ее голосе слышалась насмешка.

Услышав эти слова от Сухен, Минхюн отпустил ее и сказал:

- Тогда следуй за мной должным образом и не уходи от меня куда-нибудь еще.

- Хорошо! Временами ты действительно мне нравишься как ребенок, - произнесла Сухен, когда Минхюн продолжил идти.

Побежав за ним, чтобы догнать его, Сухен протянула руку, чтобы взять его за руку и переплела свои пальцы с его. Несмотря на то, что его пальцы были ледяными, она наслаждалась ощущением их прикосновения к своим.

- Лучше идти вот так, Минхюн! - воскликнула Сухен.

Хан Минхюн ничего не ответил. Однако, если присмотреться, в его глазах появилось мягкое выражение.

- Йеджун расхохочется, если увидит меня в таком состоянии, - беззаботно произнесла Сухен.

На ее лице было несколько пластырей. Два из них были наклеены ей на лоб, в то время как на ее левой щеке был еще один. Один был у нее на подбородке, а два пластыря были на правой щеке.

- Если я выйду вот так, кто-нибудь подумает, что я одеваюсь на Хэллоуин, - прокомментировала Сухен, когда Минхюн наклеил Пластырь ей на колено. Это был последний.

- Ты не можешь посидеть спокойно, Сухен? - спросил у нее Минхюн, бросив на нее раздраженный взгляд.

С невинным выражением на лице, Сухен произнесла:

- Я думала, ты уже знаешь, какая я, но это один из редких моментов, когда ты показываешь свое раздражение. Ай, ай, ай! Где мой телефон, когда он мне так нужен?

- Джихун был бы более чем рад тренировать тебя завтра в течение трех дополнительных часов,

- произнес Минхюн.

Услышав эти слова от Минхюн, глаза Сухен расширились и улыбка на ее лице почти растаяла.

Хотя сейчас она была полна решимости тренироваться, другое дело, когда упоминалось о сверхурочной работе, особенно когда это было связано с местью за ее поведение.

- Это злоупотребление твоей силой, Минхюн, - сказала Сухен, - не ходи по этому пути с девушками, иначе ты им не понравишься.

Губы Хан Минхюн изогнулись в легкой ухмылке, прежде чем он произнес:

- Ты бы влюбилась в меня в любом случае.

Услышав эти слова от Минхюн, ее глаза расширились. Она никогда не ожидала услышать такие слова от Хан Минхюн и смешок сорвался с ее губ.

- Хан Минхюн, ты знаешь, что такое поведение тебе никак не подходит? – спросила у него Сухен.

<http://tl.rulate.ru/book/60216/1591664>